

Взаимная связь между дѣйствіями пѣхоты и артилеріи въ бою.

Статья пѣхотнаго офицера австрійской арміи, А. К. 1).

(Съ нѣмецкаго).

Не всѣ театры военныхъ дѣйствій представляютъ одинаково благоприятныя условія для примѣненія трехъ главныхъ родовъ войскъ.

Густо заселенная сѣверо-итальянская низменность, вслѣдствіе отсутствія хорошаго кругозора, сильно стѣсняетъ примѣненіе артилеріи (?); наоборотъ, на сѣверо-восточномъ (*русскомъ*) театрѣ военныхъ дѣйствій, слегка всхолмленномъ и открытомъ, роль артилеріи можетъ стать весьма значительной. Въ виду этого, когда въ новѣйшее время значеніе сѣверо-восточнаго театра усилилось, появилась и необходимость въ дальнѣйшемъ усиленіи нашей (*австрійской*) артилеріи. Если усиленіе, подъ давленіемъ обстоятельствъ, до сихъ поръ могло быть лишь незначительнымъ, то въ ближайшемъ будущемъ военному министерству прежде всего придется особенно озаботиться развитіемъ этого рода войскъ

1) Art. Monatshefte 1914, № 86.

уже ради того, чтобы не отстать въ этомъ отношеніи отъ нашего предполагаемаго противника. При увеличеніи же количества орудій значеніе взаимной связи между дѣйствіями пѣхоты и артилеріи, подчеркнутое въ нашемъ уставѣ, значительно усилится.

Наша армія, воспитанная въ духѣ наступательныхъ дѣйствій, врядь ли откажется отъ такихъ дѣйствій и при оборонѣ; мы ограничиваемся въ виду этого лишь нѣкоторыми указаніями на взаимную зависимость дѣйствій упомянутыхъ двухъ родовъ войскъ; при этомъ мы будемъ все время имѣть въ виду бои большихъ отрядовъ, состоящихъ изъ обоихъ родовъ войскъ.

Въ войнахъ прошлаго столѣтія и даже въ Русско-японскую войну, держались преимущественно взгляда, что пѣхотная атака можетъ оказаться удачной лишь въ случаѣ существенной предварительной ея подготовки артилерійскимъ огнемъ. Однако, послѣ многочасового и даже нѣсколько-дневнаго артилерійскаго обстрѣла непріятельскихъ позицій, часто приходилось убѣждаться, что сила сопротивленія противника не ослаблена, въ виду чего пѣхотная атака не удавалась. Происходило это вслѣдствіе умѣнья противника укрыться во время канонады, становившейся такимъ образомъ бесполезной, сберегая этимъ свои силы для отраженія пѣхотной атаки. Современная скорострѣльная артилерія бережетъ свои снаряды до начала пѣхотной атаки. иначе говоря до момента, когда обороняющийся вынужденъ фактически занять свою позицію. При этомъ артилерія исходитъ изъ того вполне правильнаго соображенія, что она можетъ имѣть существенный успѣхъ только при стрѣльбѣ по живымъ цѣлямъ и что она, даже и въ короткій промежутокъ времени, можетъ засыпать противника весьма значительнымъ количествомъ снарядовъ.

Въ виду сказаннаго, мы представляемъ себѣ совмѣстную работу этихъ родовъ войскъ въ современномъ бою такъ:

Несмотря на тщательную развѣдку съ привлеченіемъ новѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ, и въ современныхъ войнахъ, во многихъ случаяхъ, обстановка выяснится лишь послѣ рѣшительнаго натиска на выдвинутыя для охраненія войска. Приданной авангарду артилеріи часто придется—задерживаясь на благопріятныхъ участкахъ мѣстности—занимать закрытыя позиціи, чтобы быть въ состояніи въ любой моментъ поддержать наступленіе своей пѣхоты. При этомъ, во время боя за опорные пункты, артилеріи придется развивать максимумъ силы огня. Въ большинствѣ случаевъ дѣло будетъ сводиться къ спѣшному овладѣнію важными пунк-

тами, а при этомъ бережливость въ расходованіи снарядовъ была бы неумѣстна. Предполагаемый въ артилеріи авангарда большой расходъ боевыхъ припасовъ заставитъ вести между головными частями главныхъ силъ муніціонныя колонны ¹⁾, муніціонные взводы ²⁾; такія колонны могли бы, напримѣръ, слѣдовать непосредственно за головными артилерійскими частями ³⁾.

Даже при обоюдномъ стремленіи къ наступательнымъ дѣйствіямъ одинъ изъ противниковъ вскорѣ можетъ оказаться вынужденнымъ перейти къ оборонѣ. Въ теченіе дальнѣйшаго боя наступающему придется рядомъ кровавыхъ схватокъ отбирать у противника одинъ опорный пунктъ за другимъ, до тѣхъ поръ, пока послѣдній не перейдетъ въ полное отступленіе. Сраженіе, такимъ образомъ, будетъ состоять изъ ряда отдѣльныхъ боевъ, причѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ желательно имѣть, по крайней мѣрѣ, относительное превосходство въ силахъ.

Предположимъ, что атакуетъ боевой участокъ километра въ два шириною. Число вводимыхъ на этомъ участкѣ баталіоновъ ограничивается тѣмъ условіемъ, чтобы можно было постепенно ввести въ дѣло всѣ ружья. Расчитывая даже на весьма большія потери, количество боевыхъ силъ, вводимыхъ на этомъ участкѣ, при этомъ условіи, не могло бы превышать восьми — десяти баталіоновъ, при такомъ же числѣ пулеметныхъ отдѣленій. На дѣйствительную поддержку ружейнымъ огнемъ съ сосѣднихъ боевыхъ участковъ, принимая во вниманіе, что дѣйствительность ружейнаго огня едва превышаетъ 1.200 м. (1.600 ш.), едва ли можно расчитывать.

Совсѣмъ иное надо сказать объ артилерійской поддержкѣ. Вслѣдствіе большой дальности современныхъ орудій (5—7 км.), въ бою съ успѣхомъ могутъ принять участіе и весьма удаленно расположенныя отъ участка батареи, если только это совмѣстимо съ другими поставленными имъ задачами; въ видѣ исключенія, можно расчитывать даже на огонь двухъ другъ за другомъ расположенныхъ линій батарей.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы примемъ, что для поддержки атаки на упомянутомъ боевомъ участкѣ назначено пятнадцать батарей. Назначеніе такого большого количества батарей на боевомъ участкѣ въ два километра шириною, при теперешней на-

¹⁾ Летучій паркъ. (*Перевод*).

²⁾ Отдѣленіе летучаго парка. (*Перевод*).

³⁾ Съ часто практикуемой придачей такихъ колоннъ къ авангарду мы никакъ не можемъ примириться, такъ какъ отъ этого авангардъ становится тяжеловѣснымъ.

шей организаціи, съ нормой въ предѣлахъ корпуса—по 3, 2 орудія на баталіонъ, едва ли возможно, считывая при этомъ даже на тяжелыя гаубичныя батареи и на конныя батареи расположенной за полемъ сраженія кавалерійской дивизіи, а также и на самую существенную поддержку артилеріи сосѣднихъ участковъ. Однако, такой расчетъ станетъ возможнымъ, когда наша артилерія приблизительно достигнетъ численности германской артилеріи (около 6, 4 орудій на баталіонъ въ предѣлахъ корпуса).

Дѣятельность батарей, назначенныхъ для поддержки атаки, сводилась бы приблизительно къ слѣдующему: въ то время, какъ пѣхота главныхъ силъ, перестроившись въ боевой порядокъ, начинаетъ наступленіе, т.-е. находится еще внѣ ружейнаго огня непріятеля, артилерія могла бы обстрѣливать преимущественно тѣ непріятельскія батареи, которыя откроютъ огонь по нашей наступающей пѣхотѣ. Уже въ этотъ періодъ боя желательно объединеніе всѣхъ пятнадцати батарей подъ однимъ общимъ начальствомъ, съ которымъ отдѣльнымъ артилерійскимъ группамъ слѣдуетъ установить телефонную связь. Въ этотъ же періодъ боя желательно уже и установленіе прочной связи между начальникомъ, управляющимъ наступленіемъ пѣхоты, и начальникомъ объединенной артилеріи, чтобы быть своевременно освѣдомленными, какія изъ непріятельскихъ батарей наносятъ нашей пѣхотѣ наибольшее поразженіе, и для того, чтобы доводить огонь до возможно большаго напряженія, когда нашей пѣхотѣ приходится проходить открытыя участки мѣстности. Хотя это едва ли достижимо, но все же слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы къ моменту открытія общаго ружейнаго огня заставить замолчать упомянутыя непріятельскія батареи. Достигнуть полнаго подавленія огня этихъ большею частью хорошо укрытыхъ батарей явится наиболѣе трудной задачей артилеріи и врядъ ли будетъ осуществимо безъ развѣдочной дѣятельности летательныхъ аппаратовъ. Съ того момента, когда собственная пѣхота попадаетъ въ сферу огня непріятельской пѣхоты, желательно было бы освободить возможно большее количество батарей для подавленія ружейнаго огня противника. Въ этотъ періодъ боя часто наступаетъ моментъ, когда части артилеріи атакующаго, для болѣе успѣшнаго дѣйствія, придется передвинуться впередъ на новую позицію.

Предполагая, что къ этому времени отъ артилерійскаго составленія освободятся двѣ трети артилеріи, предназначенной для поддержки атаки, надо считать, что десять батарей будутъ назначены для

обстрѣла пѣхотной позиціи непріятеля, а остающіяся пять будутъ заняты подавленіемъ огня уцѣлѣвшихъ батареѣй противника. Если и ранѣе напряженность артилерійскаго огня по временамъ должна быть усиливается, то съ этого момента боя, по нашему, артилерійскій огонь, преимущественно приметъ характеръ неожиданныхъ, доведенныхъ до максимума напряженія, урагановъ, продолжительностью не болѣе трехъ—четырехъ минутъ. Во время такого огневого урагана, цѣлью котораго является временное подавленіе ружейнаго огня цѣлаго боевого участка непріятеля, наступающая пѣхота, согласно указаній пункта 607 австрійскаго пѣхотнаго устава, должна стремиться возможно широкимъ фронтомъ возможно болѣе продвинуться впередъ. Однако, надо быть готовымъ и на то, что упомянутая въ этомъ пунктѣ связь съ артилеріей, отъ которой, какъ указывается, цѣлкомъ зависитъ такая совмѣстность дѣйствій, какъ разъ въ этотъ важный періодъ боя можетъ быть нарушена, хотя бы вслѣдствіе увеличившихся разстояній между обоими родами войскъ. Въ такихъ случаяхъ пѣхота должна будетъ сообразовать свои дѣйствія съ дѣйствіями своей артилеріи. Артилерія при такомъ нарушеніи связи должна вести огонь по собственному усмотрѣнію, ураганами, съ промежутками отъ 5 до 15 минутъ; этими ураганами пѣхота пользуется для перебѣжекъ. При обученіи дѣйствіямъ въ разсыпномъ строю наступленіе такихъ моментовъ могло бы быть обозначено условнымъ сигналомъ — «ураганъ», неожиданно подаваемымъ руководителемъ. Все же было бы безспорно выгоднѣе, если бы артилерія всегда могла начинать и кончать ураганы по желанію пѣхоты.

При захватѣ цѣли въ 100 м. вилку, на каждые 2½ м. въ квадратъ, при ураганѣ (4 выстрѣла въ минуту на орудіе), въ минуту попадетъ по одной пулѣ, а передъ фронтомъ въ 200 м. (приблизительно на 50 м. ближе) въ минуту получится 24 облачка дыма отъ разрывающихся шрапнелей.

Дождь шрапнельныхъ пуль, дымовая маска отъ разрывовъ передъ глазами обороняющагося, адскій шумъ разрывающихся шрапнелей, потери и отъ еще продолжающагося огня пѣхоты и пулеметовъ—все это вмѣстѣ, надо полагать, воспрепятствуетъ обороняющемуся вести надлежащій прицѣльный огонь. При этомъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что назначаемые каждой батареей участки пораженія въ дѣйствительности не будутъ одинаковой ширины и что, въ виду этого, наиболѣе важные пункты оборонительной позиціи будутъ осыпаться еще болѣе густымъ дождемъ снарядовъ.

Такой видъ поддержки, путемъ неожиданно нарастающихъ огневыхъ вихрей, имѣеть, конечно, самъ по себѣ, тотъ недостатокъ, что предупреждаетъ непріятели о каждой предпринимаемой крупной перебѣжкѣ; въ виду этого слѣдуетъ обращать особое вниманіе на возможно одновременное открытіе огня всѣми батареями сразу.

Приведемъ здѣсь расчетъ предстоящаго каждой изъ этихъ батарей расхода снарядовъ. Примемъ при этомъ, что на часъ времени придется пять огневыхъ урагановъ, длительностью, въ среднемъ, каждый по двѣ минуты. Въ промежутки времени между ураганами батареи или совсѣмъ смолкають, или ведутъ медленный огонь по наиболѣе опаснымъ цѣлямъ; въ среднемъ при этомъ слѣдуетъ считать по снаряду въ 2 минуты на орудіе. При такомъ расчетѣ получимъ въ часъ 65 выстрѣловъ на орудіе, изъ которыхъ 40 придется на ураганы, что соотвѣтствуетъ приблизительно половинѣ комплекта снарядовъ батареи (97 шрапнелей и 30 гранатъ на орудіе).

Несмотря на такой методическій обстрѣлъ, все же будутъ и еще цѣли, представляющія опасность, проявляющія свою дѣятельность неожиданно и являющіяся помѣхой наступленію нашей пѣхоты, особенно во время перебѣжекъ; цѣли, дѣятельность которыхъ не можетъ быть парализована съ нашей главной артилерійской позиціи. Большею частью это будутъ хорошо скрытые пулеметы или орудія; для того, чтобы парализовать ихъ дѣятельность, придется придавать наступающей пѣхотѣ отдѣльные артилерійскіе взводы или орудія. Эти орудія слѣдуютъ возможно скрытно непосредственно за наступающей пѣхотой и открываютъ огонь по упомянутымъ цѣлямъ, выѣзжая для этого даже на линію цѣпи. При этомъ, они отнюдь не ввязываются въ артилерійское состязаніе, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, очень быстро были бы выведены изъ строя. Кроме того, въ виду необходимости, большею частью, быстрого подавленія огня неожиданно открывшей свою дѣятельность цѣли—этимъ орудіямъ придется, преимущественно, дѣйствовать прицѣльнымъ огнемъ.

Удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ этимъ орудіямъ, сопровождающимъ пѣхоту—скрытное слѣдованіе, быстрое появленіе, а можетъ быть и столь же быстрое исчезновеніе, быстрая перемѣна позиціи—сможетъ, большею частью, лишь горная артилерія. Такъ какъ эти орудія будутъ нести большія потери, требующія немедленнаго замѣщенія, а это замѣщеніе артилеристами, большею частью, будетъ невозможно, то и пѣхотѣ слѣдовало бы быть обученной наиболѣе простымъ дѣйствіямъ при орудіи. По нашему мнѣ-

нію, достаточно было бы шести послѣ-обѣденныхъ занятій, чтобы въ каждой ротѣ бѣгло обучить этому нѣсколько человекъ.

Интересно еще выяснитъ вопросъ—до какого предѣла наступающая пѣхота можетъ пользоваться поддержкой своей артилеріи? При мѣстности совершенно ровной, наступающая пѣхота едва ли можетъ подойти къ непріятельской позиціи ближе 200 шаговъ, не попадая въ сферу огня своей артилеріи. Въ случаѣ, если мѣстность отъ непріятельской позиціи идетъ скатомъ въ нашу сторону, въ случаѣ, если возможенъ фланкирующій огонь, причемъ условія для наблюденія за попаданіями для насъ благоприятны, можетъ быть допущена и болѣе продолжительная огневая поддержка. Если считаться съ тѣмъ, что въ бою рѣдко удастся поддержать непрерывную связь между пѣхотой и артилеріей, то мы придемъ къ заключенію, что правильная оцѣнка момента перенесенія огня на тылъ непріятельской позиціи тоже является одной изъ труднѣйшихъ задачъ артилеріи.

Частое обстрѣливаніе собственныхъ, особенно отступающихъ, частей войскъ будетъ и впредь случаться не рѣже, чѣмъ прежде. Въ виду этого казалось бы цѣлесообразнымъ снабдить двухъ человекъ каждаго баталіона крупнокалиберными сигнальными пистолетами, чтобы выстрѣливаніемъ сигнальныхъ ракетъ указывать своей артилеріи моментъ, когда пѣхота вступаетъ въ сферу ея огня. Принятая для этого до сихъ поръ сигнализациа флагами врядъ ли можетъ быть замѣчена своевременно. Такія сигнальныя ракеты могли бы быть выстрѣливаемы только по непосредственному приказанію начальника, не ниже баталіоннаго командира. Чтобы обезпечить себя отъ обманно подаваемыхъ непріателемъ сигналовъ, можно было бы устанавливать условные ракетные сигналы.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ объ артилерійской поддержкѣ ночныхъ атакъ.

Согласиться съ поддержкой артилерійскимъ огнемъ ночныхъ атакъ можно только въ крайности, да и то только въ томъ случаѣ, если артилерія заблаговременно, при дневномъ свѣтѣ, опредѣлила необходимые ей для этого элементы. И даже тогда надо имѣть въ виду, что главное преимущество ночной атаки заключается въ ея неожиданности, которая, при заблаговременномъ открытіи канонады, будетъ утеряна. Своевременное прекращеніе огня могло бы быть достигнуто, въ такомъ случаѣ, только при помощи упомянутыхъ сигнальныхъ ракетъ. Включеніе артилеріи въ отряды, назначаемые для дальнихъ ночныхъ экспедицій, рассчитывая пристрѣ-

ляться по обнаруживаемымъ источникамъ свѣта, не выдерживаетъ критики уже по одному тому, что вблизи этихъ источниковъ свѣта можетъ и не быть цѣлей, достойныхъ обстрѣла.

Для успѣшности взаимной связи дѣйствій обоихъ родовъ войскъ на войнѣ необходима основательная общая подготовка мирнаго времени. Къ обсужденію вопросовъ по примѣненію артилеріи слѣдовало бы привлекать и выдающихся пѣхотныхъ офицеровъ, а по примѣненію пѣхоты — такихъ же артиллеристовъ. Совмѣстныя ученья, въ которыхъ оба рода войскъ дѣйствовали бы во взаимной связи и въ которыхъ начало и конецъ огневыхъ урагановъ обозначались бы нѣсколькими выстрѣлами, принесли бы большую пользу.

Правильное примѣненіе на войнѣ артилеріи откроетъ проникнутой стремленіемъ впередъ пѣхотѣ путь на непріятельскую позицію.

Первель М. Критъ.

